

Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1–10 за 2011 год

Гале Кулаковской 16 лет 11 месяцев,
Саше Раскиной 11 лет 9 с половиной месяцев.

1 марта 54.

Гая:

— Мама, кто такая Анна Ахматова?

Саша:

— Довольно стыдно про это спрашивать!

Мы все, хором:

— А ты-то сама что знаешь об Анне Ахматовой?

Саша:

— Ну, как же! Я все знаю! Я знаю, что она пишет стихи, и хороши. Что ее ругали, но несправедливо. И еще знаю, что она живет у Ардовых.

*

— Саша, ты что пишешь?

— У меня накопилось много примеров — как писатель пишет, когда хочет показать, что человек плачет, но стесняется.

Вот, посмотри:

«Он извлекает платок и подозрительно долго трет им глаза».

«Он полез в ящик и долго выдвигал и задвигал там что-то».

Когда он поднялся, глаза его были красны».

«Он зашел за колонну. Затем он вернулся и, протирая глаза, сказал: «Соринка, понимаете, в глаз попала»».

«Она вынула платок и сказала с досадой: «Ах, до чего же здесь накурено»».

«Мне совершенно нельзя смотреть на солнце, сказала она, вынимая платок».

— Ты что, выписала откуда-нибудь?

— Нет, я просто припомнила. Правда, похоже?

— Похоже!

4 марта 54.

Сашка:

— Ты всех навещаешь, навещаешь, а твоя родная дочь сидит дома одна.

Родная дочь живет сейчас на Сретенке: лечит папу Абу. Домой приходит только проливать чернила.

*

Саша:

— Мамочка, только ты не сердись — я должна тебе сказать: если бы ты красилась, я любила бы тебя меньше.

*

Саша написала Изе с Машей о елке в Кремле. Но так как она в последнее время сильно выгрющивается, то написала не просто, а в виде репортерского отчета «Елка в Кремле». Иза ответил рецензией на этот отчет.

«ПРАВДА».

Письма читателей.

Недавно мы прочитали в газете корреспонденцию одной молодой и очень редко пишущей журналистки А. Раскиной. Читатели давно ждали яркого и интересного очерка о детской елке в Кремле от этой журналистки, т. к. знали по слухам, что она попала таки на елку в Кремль. И наконец-то долгожданный очерк появился! Наряду с достоинствами очерка, указывающими на бесспорные ростки таланта, следует незамедлительно остановиться на его недостатках, дабы предостеречь молодого начинающего автора.

В очерке слишком много газетного штампа, он дает очень мало нового по сравнению с подобными же сообщениями старых престарелых журналистов. Вызывает удивление, что какая-то черненькая девочка в очках занимается ветчиной и лососиной вместо того, чтобы позабыть о каких бы то ни было буфетах, впервые попав в Кремль. Автор почему-то не выказывает своего отношения к этой любительнице вкусно покушать в любой обстановке. Может быть автор сочувствует этой девочке?!?

Почему автор нажимает на присутствие в Кремле детей лекальщиков, умалчивая о детях писателей, которые также проникли во дворец? Имеют ли право рядом с благородными детьми лекальщиков соваться в Кремль дети каких-то писателей? Ведь становится неясным, как они туда попали, если их родители не имеют достаточного стажа работы у станка. Надо было указать, что в Кремль попали все дети, которые отлично ведут себя в школе и дома, которые никогда не болтают в классе и, тем более, никогда в жизни не привязывали своим подругам косичек к парте. Почему-то об этом автор умолчал, предпочитая отделаться ссылкой на ткачей и лекальщиков.

В конце письма мы хотим отметить, что очень любим нашу редкую корреспондентку, скучаем по ней и хотели бы с ней повидаться, да километров между нами так много, что никакие телевизоры нам помочь не могут.

Группа учителей с. Бада,
Хилокского района Читинской области.

Спасибо, Сашенька, за письмо. Мы тебя немножко покритиковали за стиль, ты не обижайся, а пиши нам почаще. Мы очень довольны, что ты часто бываешь на Сретенке. Ведь нашим маме и папе скучно одним. Поцелуй от нас маму Фриду, маму Соню, папу Абу и Галю. Передай большой привет папе Шуре. Целуем тебя крепко. Иза, Маша.»

8 марта 54.

Сашка:

— Мамочка, мы поздравили Елену Кирилловну! Я вышла и сказала по-английски: «Дорогая Елена Кирилловна, поздравляем вас с международным женским днем!»

Она сказала: «Спасибо!» и поцеловала меня в щеку — вот в эту! Я теперь ее не буду мыть! И теперь ты меня в левую щеку не целуй, а только в правую!

*

Мы долго рассматривали с Сашей альбом французской живописи. Несколько дней спустя:

— Хорошо бы познакомить того мальчика с той девочкой.

— Какого мальчика, с какой девочкой?

— Того голубого мальчика, который с голубым стариком, — с той девочкой, которая на шаре. [1] Им было бы хорошо вдвоем.

9 марта 54.

Саша: — Мама, я буду делать уроки, а ты на меня иногда поглядывай, ладно?

*

Я прощаюсь с Галей на ночь. Саша смотрит страдальчески.

— Не очень-то целуй, — говорит она.

*

Я:

— Саша, вы Елену Кирилловну поздравили с 8-м марта. А свою классную руководительницу как же?

— Ох, мама, с ней такая история получилась! Девочки собрали 115 рублей, купили коробку с духами — большая бутылочка и поменьше.

Преподаю, а она: «Это не соответствует моим принципам. Мое убеждение — не брать подарков от детей!» Так и не взяла.

— А как же бутылочки?

— Мы их разыграли в лотерею!

11 марта 54.

Письмо от Изи:

«Последние письма от Гали и Саши настолько хороши, что мы их перечитывали по нескольку раз. Галины письма всегда такие. По ним характер и все нутро девчонки видны со всех сторон. А вот Сашка обычно в письмах «выпендривалась», а вот в последнем написала от всех своих двенадцатилетних чувств и растрогала нас и рассмешила».

Любопытно, чего она там писала?

«Насчет Сашкиного поведения в школе, то, надо сказать, я особого испуга не чувствую. Я вел себя хуже. [Ого! — Ф. В.] Эх, ей бы в смешанной школе учиться и к проказам языка добавить нормальных школьных шалостей, невозможных в бабской школе».

Это он прав, пожалуй.

Люблю я его. Что же до его поведения в школе, то он пишет скромно — о поведении этом ходили легенды.

*

Галино письмо:

«Вигдоровой Фриде Абрамовне. Вскрыть перед тем, как гости начнут собираться на празднование дня рождения».

Поздравляю дорогую мамочку с днем рождения и желаю, чтобы все твои книги благополучно увидели свет, чтобы твоя старшая дочь окончила школу как можно лучше и поступила в ВУЗ! Желаю, чтобы твою младшую дочь не выгоняли из класса на истории и не ставили двоек по ботанике. Желаю, чтобы друзья тебя любили, не обижали никогда!

Дочь старшая, разумная. 16.III.1954 год. Москва».

18 марта 54.

Саша:

— Мама, кто полезней: корова, лошадь или собака? Я думаю, корова полезнее в смысле еды, лошадь в смысле перевозок, а собака в смысле друга человека.

*

Мы с Сашей в литфондовской поликлинике у глазного врача. После того, как она осмотрела Сашку, прошу посмотреть и мои глаза. В ответ она говорит:

— Придете в следующий раз.

— Но почему же? Может, можно заодно? Приехать еще раз мне будет трудно.

— Тогда переждите очередь, а то я и так много времени на вас потратила.

Мы уходим. На глазах у Саши злые слезы:

— Папе она бы так не ответила! Папу она бы осмотрела!

Чуть погодя:

— Вырасту большая, буду ругаться и спорить, пока не станет справедливо!!

Еще некоторое время спустя, уже дома:

— Нет, нет, папе она бы не отказала. А если б отказала, он бы такое ей сказал! Он бы ушел, он бы, конечно, не остался, но сначала бы он такое поднял! А ты... Ты извини, ты только не сердись, но ты как маленький кролик (тут Саша меня страстно целует, видно, чтоб смягчить «кролика»). Ты так тихо сказала: «Ну что ж, ничего не поделаешь», — и пошла. Нет, папа бы..

21 марта 54.

Больше всего на свете Сашка боится, как бы кто-нибудь кого-нибудь не обидел.

— Папа, почему ты болеешь за Ботвинника? Ведь ты всегда был за молодых? Вот Смыслов — молодой. А Ботвинник уже побыл

чемпионом, другим тоже хочется. А лучше бы всего была ничья: и Ботвинник остался бы чемпионом, и Смыслову бы не так обидно. Как ты думаешь, папа?

*

Саша в кровати. Приходит Женя Пастернак:

— Саша, ты больна? Что с тобой?

Саша мнется:

— Я... я... Доктор говорит, что были нарушения в диете.

*

Саша:

— Галя, ты уже пригласила папу Шуру на день своего рождения?

— Нет еще.

— И не приглашай!

— ??

— Понимаешь, он того не разрешит есть, этого... Знаешь, как скучно будет...

*

Саша:

— Мама Соня любит папу Абу больше, чем тебя, меня, Галю и Изю. Вот! Она говорит, что его спокойствие для нее важнее, чем мы все вместе взятые. Видишь, как некоторые жены любят своих мужей?

— Ты что же, хочешь, чтобы я любила папу больше, чем тебя?

— Да!!!

Первый раз слышу такое — это при ее-то ревнивом характере!

*

Саша:

— Мама, если бы пришел вор, ты бы ему сказала: вы забыли, вои там еще одна рубашечка лежит.

— Я вижу, ты меня совсем глупой считаешь!

— Ну, что ты! Ты очень умная, но ты бы так сказала. И еще бы ты сказала: «Извините, у нас все белье не постиранное! Извините, что так получилось!»

Это Шура виноват, что дети считают меня такой юродивой — это он всегда шутит на этот счет.

*

— Саша, о чем вы с Таней разговариваете?

— Сначала она мне рассказывает о геометрии, а потом мы говорим о *житейском*...

26 марта 54.

Гале 17!

На дне рождения были только песковцы. Моргалки, шарады, но главное — танцы.

Саша:

— Всё танцуют и танцуют... Я никак не могу понять, что в этом интересного? Егор со мной совершенно согласен, он тоже не понимает, что в этом интересного.

Шарады были такие: перс-тень, труп-па, о-зеро (без слов!) и еще всякие.

В слове: «труп-па» первый слог изображался так: Егор лежал, закрытый простыней, Женя [2] читал лекцию по анатомии, а Сашка, Алена и я записывали. Во время лекции профессор взял Егора за нос, и покойник с ужасным визгом вскочил и умчался.

Целое заключалось в том, что Женя набирал актерскую труппу.

Егор пришел к нему в качестве фокусника. Играл он очень хорошо и с полным самообладанием бросил, по ходу дела, на пол мою шляпу (Галя из публики взволнованно крикнула: Эй, Эй!).

Саша обнаружила незаурядный импровизаторский талант, она очень находчиво отвечала на все Женины вопросы.

Женя:

— Итак, что вы умеете делать?

— Решительно все!

Женя:

— Тогда спойте!

— Дело в том, что я сегодня немного охрипла.

— Тогда станцуйте!

— Видите ли, как раз сегодня я подвернула ногу.

— Гм... Ну, а с техникой вы знакомы?

— Всю жизнь интересовалась техникой!
— Тогда я назначаю вас осветителем.
— А... а это не значит, что я должна буду играть главную роль?

Потом мы с Женей написали рассказ, оставив место для прилагательных. Кажется, без такого рассказа не обходится ни одно рождение. Потом дети вслепую вставляли прилагательные. И получилось вот что:

Свободо**мыслящее** волнение началось с **длинноногого** утра. **Кашляющая** именинница проснулась в 5 часов. 7... 9... Не опоздадут ли **противные** гости? Усвоила ли **потрясающая** Алена, что **плохотанцующий** день **благородного** рождения в ЭТО **ветренное** воскресенье, а не в будущее? Не забыла ли **бессмысленная** мама Фрида купить **шарообразное** шампанское? Хватит ли **чокнувшей-ся** ветчины? Удался ли у **влюбленной** мамы Сони **розовый** наполеон?

Не решил ли **голубоглазый** Миша, что Сретенский бульвар находится в **дохматом** Киеве? Не взял ли он сторяча **цветочный** билет на вечерний поезд?

Не обнаружит ли **хороший** Саша в последнюю **меланхолическую** минуту, что **кривой** пиджак его прожжен на **истерической** спине **деревянными** утюгом?

Не придет ли в **зеркальную** голову **кристально-чистого** Валеры сказать по причине **живописного** плохого настроения, будто ему нужно зубрить **наэлектризованную** науку?

Ах, сколько **приятных** неожиданностей ожидает **голодную** именинницу.

(И так далее, и так далее — чем длиннее, тем лучше. Ребят все это почему-то очень смешит).

31 марта 54.

Саша:

— Мама, как плохо жить на свете. Как в школу идти не хочется.

— Ну, потерпи. Осталось немного: апрель, май — и все. А потом поедем в Пески, станем ходить на речку.

— Как все было плохо. А ты поцеловала — и сразу легче.

*

— Мама, а теперь про все можно говорить? И про дядю Илюшу и про тетю Руню?

*

Саша:

— Мама, ты не можешь мне объяснить — зачем люди живут на свете?

В самом деле...

*

Галка:

— Вот кончу я школу и меня не примут в институт. Кто за меня хлопотать станет? Ведь ты не будешь?

— Не буду.

— Ну вот, так я и знала. За Артема — можешь, а за меня — нет.

Помолчал:

— Ты не думай, я понимаю. Это я так...

11 июня 54.

Мы снова в Песках. Только Галка еще в Москве — сдает экзамены на аттестат зрелости.

*

Я послала соседу записку:

«Яков Львович!

Мы испекли пирог.

Мы не можем есть его одни.

Мы просим прийти Марию Петровну.

Мы просим прийти Вас.

Мы ждем Вас к 9 ч.»

Саша, которая должна была отнести записку, прочла ее и сказала: — Ты пишешь, как Габрилович или Олеша: «Он икнул. Он рыгнул. Он сказал». [Саша, конечно же, почерпнула сведения о стиле Е. Габриловича из пародии Александра Архангельского, где показано, как бы Габрилович написал «Капитанскую дочку». Естественно, книги Архангельского стояли на полках в доме, где отец семейства сам был пародистом. — А. Р.]

Ниночка Серман с бабушкой Генриеттой Яковлевной (Генри). 1953 г.

*

Саша: — Я не люблю стихи.

— ?!

— Веселые стихи редко бывают хорошими, а грустные стихи я не хочу читать. Когда я в первый раз читаю книгу, я читаю все — и печальное, и веселое — ничего не пропускаю, не заглядываю вперед. Но когда я читаю во второй и в третий раз — я все грустное пропускаю и читаю только веселое и хорошее.

22 июня 54.

Вчера был выпускной бал у Галки. В белом платье с белыми лентами в волосах она казалась мне прекрасной. Все девочки до одной были прекрасны, не было ни одной некрасивой или не-симпатичной. Очень трудно было не плакать, глядя на Галю.

29 июня 54.

Сегодня мы узнали, что у Гали — серебряная медаль. Ура!

30 июня 54.

Папа Аба самым серьезным образом уверяет, что Сашку надо отвести к врачу-психиатру.

Основания: 1) Когда пришли гости, залезла под стол и хватала собравшихся за ноги; 2) была поймана на кухне за очень странным занятием: поливала раскаленный утюг холодной водой («мне нравится, как шипит»).

Меня несколько утешил Женя, который написал: «Сашкины странности мне близки очень, и если Вас не пугает эта мрачная параллель, то и я очень люблю брызгать водой на раскаленный утюг, а под стол не лезу лишь из ложной скромности и слабой физической выучки».

Изя же считает, что Сашку следовало бы хорошенько выдрать, и жалеет, что никто в нашей семье не владеет этим важным педагогическим приемом.

2 июля 54.

Прочитав, что я плакала, глядя на Галю в белом платье, Шура теперь разговаривает со мной так:

— Можно, я надену белую рубашку, ты не заплачешь, нет?

— Хотел я постелить себе постель, но там белая простыня и белый пододеяльник, и я боюсь, что заплачу.

*

Ждем Илюшу и Руню со дня на день. У нас сейчас Генри с Ниночкой. Ниночке уже 9. Она не видела родителей пять лет. Я так и не могу понять, знает ли она правду. Я слышала, как она сказала соседке: «Мои папа и мама работают на Дальнем Востоке»... Тут она посмотрела на меня с испугом — не добавлю ли я чего?

Ниночка, Галя и Саша. Лето 1954 г.

махеру, который промоет ей волосы, а если придется остричь, острижет красиво.

Я сказала:

— Нина очень хорошо себя вела, Сашке так даже и не снилось.

А Нина сказала:

— Мне хочется всех любить сейчас.

— Значит, ты очень добрая девочка.

— А откуда вы знаете?

— Когда злым людям нехорошо, они хотят, чтоб и всем остальным людям было плохо.

(«А ты-то откуда это знаешь?» — спросил Шура).

Потом я сказала:

— Ниночка, я тебя очень уважаю, ты молодец!

И вот тут ребенок меня сразил:

— Я ОЧЕНЬ ПОЛЬЩЕНА! — ответила Ниночка.

*

Егор и Саша старались изо всех сил, бегали за деревянным маслом, приволокли ведро дождевой воды. Узнав, что ничего не помогает, сказали хором:

— Пойдем утешать!

4 июля 54.

Ниночкино письмо братишке в Одессу:

«Дорогой Марик!

Я живу под Москвой на станции Пески. У нас очень хорошая дача. Одна половина наша, другая хозяйкина. Хозяйку зовут Антонина Клементьевна. У нее есть кот Яшка. Он съел птенцов у одной птички, и теперь она все время летает за ним и кричит на него, и клюет его. Он очень красивый и ласковый. Хозяйка его любит и балует. Он ест молоко с клубникой и просит еще; просит он так: кладет лапки на колени хозяйке и жалобно на нее смотрит. Он серый и пушистый. У нас есть малина, клубника, земляника, смородина, крыжовник. Старшая дочка тети Фриды Галя окончила школу с серебряной медалью. А младшая дочь Саша перешла в шестой класс с похвальной грамотой. Она очень красивая, умная и хорошая девочка. У нее черные косы и большие черные глаза, похожие на твои, только у тебя красивее.

Неподалеку от нас живет мальчик Егор. Он очень хороший мальчик. У них на даче очень много всякой живности. У них 4 собаки — Кучум, Жучка, Кузя, Бровка, грач Андришка, петух, куры, павлин, корова, собака Абрек, сурок Байбак, заяц-русак, два попугайчика, 20 канареек, сыч, соенок и 6 ульев пчел. У нас есть речка. Меня скоро выучат плавать. А кататься на велосипеде меня научила Саша. Оказалось, что тут живет скрипач. Он дает мне уроки.

Целую всех вас очень крепко. Нинуся».

*

Саша:

— Мама, Генриетта Яковлевна говорит, что есть радость, а есть счастье. Медаль, премия — это просто радость. А счастье — это вот что: война кончилась — это счастье. Ребенок родился — счастье. Свадьба — тоже счастье — твоя или твоих детей. Если друг в беде, а ты ему помог — счастье. Изобрел что-нибудь на радость людям, ну, на пользу — счастье. И еще счастье, если близкий человек пропал без вести, а потом вернулся. А все остальное — просто радость. И еще надо различать неприятность и горе. Вот люди часто говорят: — ах, какое несчастье, какое горе! — а на самом деле не горе совсем, а просто неприятность. Горе — это если умер, кого любишь. И еще измена. И все..

Гм..

6 июля 54.

Когда Галя заполняла анкету для поступления в институт, она в графе «семейное положение» порывалась написать «дочь».

*

Ниночка (мечтательно): — Какая Галя была красавица в белом платье!

Егор, горячо:

— Она и так красавица!

*

Косы Ниночке пришлось остричь — беда какая, постоянный мне укор.

Шура сказал детям, что если они станут хорошо вести себя, он будет к вечеру писать им по стишку. Они, бедняги, старались вовсю и нынче к вечеру получили такое:

В гости к нам пришла корова.
Все мы любим молоко,
Но прогнали мы сурово
Ту корову далеко.
Кто пришел без приглашенья —
К тем плохое отношенья.

Случай взят из жизни. Тут завелась такая корова, что умеет ловко перекидывать ногу и перелезает таким образом через любой забор. Когда корова перелезла к нам на участок, Шура кричал ей с балкона:

— Брысь!

*

Записка Гале, наклеенная на страницу тетради:

«Капрон — чтоб не стала синим чулком,

Перо — чтоб не стала розовым.

Пусть в жизни у Гали все поместится — и черти, и любовь, и книжки, и цветы».

Н. Я. [Нора Яковлевна Галь. — А. Р.]

3 июля 54.

Нынче тяжелый день. Я мыла Ниночке голову, и на голове у нее образовался колтун. Чего только мы ни делали: полоскали уксусом, содой, кипяченой водой, но ничего не помогло. Она, бедная, молча стояла, согнувшись в три погребели и терпеливо ждала, когда я кончу. Не только визга (как бы Сашка визжала!) — даже тихого ропота не было. Я чуть не плакала, Лиза причитала, Марья Васильевна говорила «ничего не выйдет», Сашка с Егором помчались отыскивать деревянное масло, а девочка, покорно окунув голову в таз, молчала. Когда стало ясно, что ничем помочь нельзя и чем дальше, тем хуже, она сказала мне со слезами:

— Тетя Фридошка, не огорчайтесь. Даже если остричься... ладно, я не буду плакать.

— Но ведь мама так хотела, чтоб у тебя были косы!

— Вот только поэтому я и плачу.

Потом мы пили чай, Шура рассказывал смешные истории, потом он обещал отвезти Ниночку в Москву к хорошему парик-

8 июля 54.

Ниночка:

— Не хотела бы я быть на месте Язона...

12 июля 54.

Саша:

— Мама, ну как же они называются — эти люди... Ну, которые все скупают, а потом продают... Ну, как же их... ах, да, СКУПЕ-ЛЯНТЫ!

*

Саша:

— Мама погрязла в работе.

Я:

— Погрязают в чем-нибудь плохом. Вот например...

Ниночка:

— Погряз в разврате!

Мы все хором:

— У-у-у-о-о-о!!!

13 июля 54.

Саша, Ниночке:

— Я слышала, что в партии был левый наклон и правый наклон.

*

Саша (Егору):

— В каждом человеке есть хотя бы на протон всяких качеств — плохих и хороших. Ты знаешь, что такое протон — такая мелкая, мелкая единица меры. Так вот, в каждом человеке есть хоть на протон злобы...

Егор:

— Во мне злобы нет даже на протон.

Саша:

— А к фашистам?

Егор:

— А мне они ничего плохого не сделали.

Саша, побагровев:

— Как тебе не стыдно, что ты говоришь такое! Они убили и замучили тысячи людей! Какое — тысячи — миллионы!!!

Егор:

— Чего я не видел, того я не знаю! И чего я не видел, тому я не верю!

Саша:

— Ты веришь, что есть Франция?

Егор:

— Верю.

Саша:

— Но ведь ты ее не видел?

Егор:

— Я ее видел на карте.

Саша:

— А про фашистов ты читал в книгах.

Егор:

— Нет, я не читал ни одной книги о фашистах.

Саша, с отчаянием:

— Мама, что он говорит!

Я:

— Знаешь, Егор, тебя надо поместить под стеклянный колпак и надписать: «Вот человек, который не испытывает к фашистам никакой ненависти» — и в музей. На тебя приходили бы смотреть.

Егор:

— С таким же успехом под этот колпак можно поместить грудного младенца.

Саша:

— Но с грудного младенца другой спрос, чем с человека, которому 13 лет!

Я:

— Ну, ладно, ты не читал. Но вот у девочки, у твоей подруги Гали, которую ты любишь, фашисты убили отца. Уверена, что отцы многих твоих товарищей тоже погибли на фронте — что же, и об этом ты ничего не знаешь?

— Не знаю.

«Племянница Леночка».

Под конец он отвечал смущенно, но все так же упрямо. Так как Сашка начала на него очень наседавать и вопить, я сказала:

— Оставь его в покое. А Егора мы попросим, как только он почувствует ненависть к фашистам, пускай позвонит нам по телефону или даст телеграмму.

Егор несколько поежился, но промолчал.

Саша вечером:

— Мама, может, он смеялся над нами? Но ведь такими вещами шутить стыдно, правда?

День взятия Бастилии! — **14 июля 54 г.** — Сегодня у меня родилась племянница ЛЕНОЧКА.

15 июля 54.

Послезавтра я встречаю Руню. Илюшу ждем не раньше августа — путь из Магадана не близок.

За что мне такое счастье, что я ее первая увижу? За что мне такое счастье, что я увижу ее встречу с девочкой?

А девочка полна тревоги:

— Бабушка, как мне научиться радоваться? Маленьким радостям я умею радоваться, а вот большим — не умею. Я боюсь, что не сумею как надо обрадоваться маме. И потом я боюсь, вдруг я не полюблю ее так, как Лялю [3] люблю. И потом я боюсь, что она подумает, что я ее забыла. А я и правда забыла...

А Генри пишет сестре: «Когда я открою дверь Илюше, я боюсь, что упаду мертвая к его ногам, и хочу, чтобы ты была при этом».

Все непросто, все трудно, но главное — они возвращаются, они снова будут все вместе!

Я сейчас живу с ощущением: «что такое хорошее у меня случилось?»

*

Гая:

— Ниночка, когда пойдем встречать маму, я наряжу тебя, как куколку!

Нина:

— Нет, не как куколку, а как красивую живую девочку!

*

Руня побывала пару дней на даче и уехала навстречу Илюше. Ниночка еще у нас побудет.

Нина, Егор и Саша играют на крыльце. Что-то строят из шахмат, кубиков, карт и коробок. Идут друг на друга войной — и спорят, спорят. Саша каждые две минуты вопит: — Нечестно! Несправедливо!

Шура, отчаявшись:

Саша, Нина и Егор!

Уходите в Конев бор! [4]

(Продолжение следует)

[1] Речь идет о двух картинах Пикассо.

[2] Из Шапиного письма дяде Изе: «Дядя Женя Пастернак пришел к маме, а попал на Галин день рождения».

[3] Сестра Руфи Александровны.

[4] Конев бор — станция близ Поселка художников, где семья снимала дачу.